

Вера Петрук

**Сага о халруджи. Последний
исход. Книга четвертая**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
ПЗ1

Петрук В. А.

Сага о халруджи. Последний исход. Книга четвертая / Петрук В. А.; худ. Петрук А. А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 493 с.

ISBN 978-5-532-93368-2

Вспыхнет и погаснет война, но в мире слепого халруджи ничего не меняется. Он так же идет по краю пропасти между миром жизни и царством смерти, веря в любовь той, которую считает мертвой. Обвиненный в безумии, преданный учителем, окруженный врагами, Арлинг должен завершить Последний Исход и убить бога, чтобы остаться человеком. Четвертая книга из "Саги о халруджи".

Содержание

Глава 1. Путошь Кербала	4
Глава 2. Выход должен быть	29
Глава 3. Испытание смертью	65
Глава 4. С чистого листа	128
Глава 5. Старый друг	152
Глава 6. Гости Джавада	198
Глава 7. Шторм	259
Глава 8. Город будущего	296
Глава 9. Кто войдет, тот не вернется	374
Глава 10. Септория Арлинга	442

Глава 1. Путошь Кербала

Люди шли медленно и осторожно, словно двигались по предательской болотной топи, а не по сухой глине такыра. Мягкие лапы верблюдов ступали неслышно, выюки были крепко привязаны к седлам, украшения и серьги сняты, а ножны и колчаны обмотаны тряпками – ни один звук не должен был их выдать. Все было продумано до мелочей, ведь путники двигались через земли керхов, не щадящих никого, кто осмелился вступить во владения смерти.

Арлинг приложил к камню другое ухо и продолжил слушать. Один из людей смазал мозоль тыквенным маслом. Тяжелый аромат разливался густыми волнами в неподвижном пространстве пустынного полдня. Досадная мелочь, которая могла стоить им жизни. Погода была безветренной, и запахи распространялись на большие расстояния.

Халруджи перекатился на живот. Новые запахи родились на ноздрах, собрались на кончике носа, поднялись к переносице, и, наконец, обрели смысл где-то в голове. Теперь он различил запах их пота. Пятеро кучеяров были молоды, двое переступили порог зрелости, один был его ровесником. Все здоровы, крепки и выносливы. Осторожные движения, легкий, вкрадчивый шаг и внутреннее напряжение выдавали в них людей, привыкших иметь дело со смертью. Они могли быть наемниками или охотниками, но была еще одна догадка, которая заставляла сердце Арлинга биться чаще. После долгого скитания по сухой глине Восточного Такыра им должно было повезти. И хотя группу учеников, направляющихся в Путошь Кербала, нельзя была назвать большой удачей, судьба дала ему шанс. И Регарди не должен был его упустить.

Казалось, прошла вечность, с тех пор как он покинул Иштувэга. В охваченном болезнью городе халруджи оставил много мертвецов, но двоих забрал с собой. Наемницу Хамну по прозвищу Акация, следовало убить еще в Туманной Башне, куда она проникла, охотясь на Сейфуллаха, но вместо этого сама попала в ловушку. «Бледная Спирохета» оказалась коварным противником, перед которым

было не под силу устоять даже етобару. Поддавшись внезапному порыву, Регарди спас умирающего врага, собираясь свести с ним счеты позже, но старый кучеярский обряд джаган-джаган, на который он необдуманно согласился, его обезоружил. Арлинг не мог убить племянницу человека, который дал ему новый дом, семью и надежду. Они расстались с Хамной неделю назад, не сказав друг другу ни слова. Она отправилась в Самрию, где собиралась дожидаться его для последнего боя, а он продолжил плутать по звенящему пустотой такыру в поисках Пустоши Кербала, последней крепости серкетов, где надеялся найти имана. Возможно, еще живого.

Вторым мертвецом, которого он забрал из Туманной Башни, был Сейфуллах. Сраженный спирохетой, последний из рода Аджухамов был больше похож на высохшую мумию, чем на пышущего здоровьем кучеяра-острослова, который по прихоти судьбы и решению имана стал господином Арлинга. Сейфуллах должен был помочь ему исправить ошибки молодости, но изменил судьбу. Регарди до сих пор не знал, кому больше нужно было его служение халруджи – Аджухаму или ему самому. С тех пор как Арлинг поклялся в верности Сейфуллаху, прошло много лет. В первые годы халруджи ненавидел заносчивого кучеяра, с трудом справляясь с собственной гордостью, но когда в его жизнь бурным самумом ворвалось прошлое, а Аджухам едва не погиб в ловушке керхов, Арлинг, наконец, сделал выбор.

Его бывший друг Даррен, ставший Карателем, не должен был появляться в Сикелии и бросать вызов империи драганов, много веков правившей городами кучеяров. «Освобождение» Сикелии началось жестоко – с уничтожения Балидета, нового дома Арлинга, где он надеялся забыть Магду и обрести покой на пороге старости. Надеждам не суждено было сбыться. Магда навсегда поселилась в его сердце, терзая своим бессмертным образом, покой превратился в мираж после Боев Салаграна, а года рассыпались, словно песок, переносимый ветром с одного бархана на другой.

Даррен позвал Арлинга с собой, но халруджи выбрал другой путь. Ведь Даррен Монтеро и Арлинг Регарди были давно мертвы, а Маргаджан и ученик имана не могли служить одному богу. Каратель

верил в справедливость Подобного, серкета, который правил «райскими» землями за Гургараном, куда так желали проникнуть драганы, остановленные непроходимыми горами. Арлинг же был предан иману, который много лет назад объявил Подобному войну. И то, что эта война была почти проиграна, ничего не меняло. Уже давно не было ни Балидета, ни школы имана, ни самой Сикелии, но Регарди оставался халруджи, поклявшийся в верности Сейфуллаху и давший клятву соблюдать обеты Махди.

Туманная Башня, где он нашел умирающего Аджухама, стала маяком. Там, где царила тьма, он оставил сомнения и боль, туда, где горел свет – невидимый, но согревающий теплом, он взял решимость и гнев. Время утекало, словно кровь, но ему нужно было успеть – успеть вытащить Сейфуллаха из пустыни, пока болезнь не истощила его, успеть спасти имана из Пустоши, пока серкеты не отправили его Подобному, успеть предупредить Сахара о том, что Скользящие догадались, кто скрывался под маской Великого Судьи, успеть спасти мир, который исчезал под песками самумов, насылаемых Маргаджаном. Но больше всего ему хотелось, чтобы спасли его, вернули в теплый и уютный мир далекого Балидета, который исчез до того, как он понял, что полюбил его.

Аджухам шевельнулся, и Арлинг поспешно направился к нему. Неделью назад Сейфуллах пришел в себя, но пустыня, солнце и отсутствие воды делали то, что не успела сделать болезнь. Последний из рода Аджухамов умирал, и Регарди не знал, какому богу молится, чтобы юному кучеяру сохранили жизнь. Нехебкай давно смеялся ему в лицо, оглушая зловонием смерти.

– Держись, – прошептал Арлинг, сжимая слабую руку кучеяра, еще покрытую корками от засохших язв.

Несколько дней назад у Сейфуллаха исчез кашель, срывающий в кровь горло, и он стал задыхаться, пугая халруджи долгими приступами удушья. В Школе Белого Петуха Регарди учили, как останавливать кровь и заживлять раны, нанесенные оружием противника, как вправлять кости и суставы, как лечить переломы, и какие травы принимать при отравлениях. Но что делать с человеком, умирающим от Бледной Спирохеты, Регарди не знал. Запас лекарственных

трав, который оставил ему в подарок иман, был израсходован Хамной, когда она пыталась спасти его от белого журависа в Туманной Башне. В бурдюках еще оставалась вода, но Сейфуллах отказывался пить, сжигая Арлинга гневным взглядом, когда он насильно разжимал ему зубы, чтобы влить в больное горло немного влаги. Они не разговаривали. Временами Регарди чувствовал на себе взгляд кучеяра, но не был уверен, что тот узнает его.

Их путешествие приближалось к концу. Пустошь Кербала, когда-то заветная мечта всех учеников Школы Белого Петуха, а теперь – последний оплот серкетов и тюрьма имана, появилась на горизонте в тот день, когда Регарди уже поверил, что сбился с пути.

Арлинг знал, что шел к врагам, но, несмотря на то что у него было много бессонных ночей в пустыне, он так и не смог придумать четкого плана действий. Остались одни желания и порывы. Проникнуть в крепость, отыскать лекарства для Сейфуллаха, спасти имана. Убить тех, кто захочет ему помешать. Как-то учитель сказал ему: «Гнев – это то, что позволяет людям убивать врагов». Арлинг чувствовал себя злым и готовым убить весь мир. Но иман учил также и о том, что наступать нужно только тогда, когда видишь у врага пустоту. Слепой Регарди не мог видеть Пустоши Кербала, но ощущал ее мощь и силу, которые обещали уничтожить любого, осмелившегося проникнуть в нее без спроса.

Словно скрюченный палец мертвого великана, цитадель вырастала из глиняного тела такыра и упиралась в небо острым когтем. Она напоминала Туманную Башню, только была гораздо старше. От нее пахло временем. Дряхлые стены обветшали под ветрами тысячелетий, покрывшись трещинами и рытвинами, словно кожа больного. Арлингу казалось, что он слышал скрип каменной кладки, изнашиваемой под собственной тяжестью, но то лишь свистел ветер.

Его надежды проникнуть в крепость серкетов таким же способом, как в Туманную Башню, не оправдались. И хотя покореженные стены обещали легкий подъем, глубокий ров и смена часовых, которых он чувствовал у висячего моста, заставили его задуматься. Со дна рва вопреки законам пустыни поднимались туман и влажные испарения. Как он не прислушивался, понять, что происходит в глу-

бине, не удалось. Порой казалось, что откуда-то доносится рев зверей, а в другой миг звуки искажались, превращаясь в шум падающей воды, которой в этой части такыра быть не могло. Впрочем, имея дела с серкетами, нужно было быть готовым ко всему.

Дождавшись темноты и оставив Сейфуллаха с верблюдами в излучине старого узбоя, Регарди сделал вылазку, чтобы изучить ров, но приблизиться к пустоши не сумел. Когда до цитадели оставалось тысяча селей, Арлинг внезапно остановился, замерев с поднятой над землей ногой. Интуиция не подвела. Из трещины медленно выползала змея, спеша присоединиться к остальным тварям, которые вдруг заполнили пространство. Они были похожи на карликовых эф, но точно определить породу, как и ядовитость, было сложно. Однако он был уверен, что их появление не было случайным. Магия серкетов, или зов луны, но что-то заставило этих змей выбраться на поверхность и сплести вокруг Пустоши непроницаемую паутину из своих тел. Змеи клубились, извивались и скользили друг по другу, закрывая подступы к цитадели. «Там, где видишь полноту, отступай», – говорил иман. Тварей было много, их нельзя было перепрыгнуть, по ним нельзя было пройти – Арлинг отступил.

Побродив вдоль границы земли со змеями, Регарди решил попробовать к Пустоши днем, но солнце не помогло. На стенах крепости чувствовались люди, а когда он попытался подползти ко рву, забелив одежду глиной, очень скоро был вынужден повернуть обратно. Едва Арлинг переступил невидимую черту, как под землей послышалось шевеление, и он едва успел откатиться в сторону. За первой змеей появилась другая, за ней – третья, и уже через секунду вся глина впереди была покрыта юркими телами чешуйчатых тварей.

Заняв выжидательную позицию, Регарди принялся наблюдать. Время подхлестывало, утекая, словно последняя вода из бурдюка, но Арлинг не мог рисковать, вступая в схватку со змеями. Если его укусят – а это должно было случиться непременно, и если гадины окажутся ядовитыми – а шансы на это были велики, то Сейфуллах вряд ли доживет один до следующего дня.

Наблюдать за Пустошью Кербала было не интереснее, чем подглядывать за одинокой старой женщиной, чей быт размерен и про-

писан до мелочей. Арлинг потратил два дня, но лазейку в крепость, так и не обнаружил. Цитадель казалась бы вымершей, если бы не смотровые у ворот, которые сменялись каждые три часа. Никто не выходил и не входил, но Регарди слышал неясные шумы под землей, которые отдаленно напоминали человеческие голоса. Жизнь царила там – под пустынной поверхностью такыра.

На третий день, когда в бурдюке остался глоток воды для Сейфуллаха. и Регарди был готов штурмовать крепость в любое время суток, ему, наконец, повезло. Со стороны иштувэгского тракта появилась группа людей, которая двигалась по направлению к Пустоши. Сначала он принял их за серкетов, возвращавшихся домой, но среди путников было много юношей, почти мальчиков, и внезапная догадка заставила его улыбнуться.

Верблюдов пришлось оставить. Арлинг отвязал их, решив, что сможет найти животных, после того как спасет имана и достанет лекарства для Аджухама. Верить в успех и быструю победу, направляясь в логово врага и выдавая себя за врага, было легкомысленно, но Арлинг надеялся, что долго в Пустоши не задержится.

Закинув руку Аджухама себе на плечи, он осторожно поволок его, надеясь, что мальчишка не умрет по пути. Если его расчеты были верны, они встретятся с учениками за вторым барханом. Осталось надеяться, что его драганская внешность не станет препятствием. В мире шла война, и расовая терпимость в Сикелии истончалась быстрее, чем глыба льда на раскаленном песке.

К счастью, кучеры не стали стрелять из луков, а остановились, дожидаясь их приближения. Когда Арлинг с Сейфуллахом подошли достаточно, чтобы можно было разглядеть, что один из них – умирающий кучер, а второй – потрепанный пустыней драган, путники заметно расслабились.

Когда до группы оставалось пять селей, расстояние, которое, согласно кучерским обычаям, должны были соблюдать незнакомцы при встрече в пустыне, Арлинг положил Сейфуллаха на песок и опустился на одно колено. От того насколько хорошо он знал традиции кучеров, зависело многое. Равно как и от его умения лгать и притворяться зрячим.

– Слава Нехебкаю, сохранившему вас в пути! – произнес халруджи, обращаясь к старшему. От него пахло усталостью и листьями заразики – очевидно, кучеяр жевал их, чтобы перебить чувство голода. Имя Индигового Бога стало мостом через пропасть, а когда Регарди начертал на песке ворота – символ Пустоши, который он помнил со времен школы, напряжение кучеяра, так же, как и его пальцы, сжимающие кинжал под плащом, ослабли.

Поколебавшись, мужчина шагнул вперед и положил ладонь на знак, начертанный Арлингом.

– Слава Изгнанному, – хрипло сказал он, пытливо посмотрев на Регарди. Обычай требовал, чтобы Арлинг взглянул ему в глаза, но халруджи помог ветер, взметнувший сухую пыль с глиняной корки. Регарди зажмурился, ощущая прохладу лезвия в рукаве. Пусть оно будет наготове.

Молчание затягивалось. Кучеяр не сводил с халруджи глаз, и Арлинг понял, где допустил ошибку. Тайное слово – вот, чего от него ждали. Начертав знак пустоши, он забыл произнести тайное слово, которое имела каждая социальная группа Сикелии. Караванщик, попавший в беду в пустыне, мог рассчитывать на любую помощь другого купца, только произнеся тайное слово. Обычному путнику, пережившему нападение керхов, дали бы воду и позволили бы доехать до ближайшего города, но знавший слово мог рассчитывать, что его проведут до родного поселения или даже поделятся товаром – ведь он был своим. Регарди хорошо помнил тайное слово купцов, которое ему как-то разболтал пьяный Сейфуллах, но никак не мог вспомнить, что именно говорили друг другу учитель и серкеты, приезжавшие в школу.

Ветер назойливо скреб по сухой глине, а от кучеяра исходил острый запах пота, выдавая его нетерпение. Сзади зашевелился Аджу-хам, и Арлинг понял, что пытался пролезть через узкое окно, когда рядом была распахнута дверь.

– Саболлет, – прошептал халруджи, надеясь, что тайное слово учеников боевых школ Сикелии не поменялось за то время, что он служил у Сейфуллаха.